

УДК – 811.512.145'33

ГЛАГОЛ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НА « -P ЭДИ » В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекирова Л. И.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: bekirova.79@mail.ru*

В статье исследуется форма прошедшего времени глагола изъявительного наклонения на *-p эди* в современном крымскотатарском языке. В ходе исследования установлено, что категория прошедшего времени изъявительного наклонения в крымскотатарском языке представляет собой сложную и многообразную по грамматической структуре систему. Установлено, что форма прошедшего времени на *- p эди* относится к аналитическим формам прошедшего времени.

Ключевые слова: морфология, глагол, функция, прошедшее время, крымскотатарский язык.

Актуальность. Одной из наиболее малоизученных проблем современного крымскотатарского языка, является исследование глаголов прошедшего времени. В статье, исследуется функционирующая форма глагола прошедшего времени изъявительного наклонения на *- p эди*.

Цель статьи - изучить форму прошедшего времени изъявительного наклонения глагола *- p эди*, существующую в современном языке, определить ее функциональные формы;

- показать основные семы, характерные для выявленной формы, ее употребление в языке;

- показать аналитизм данной формы в грамматической структуре крымскотатарского языка;

Эта форма в крымскотатарском языке представляет собой самостоятельную грамматическую категорию в системе прошедшего времени изъявительного наклонения наряду с другими формами, а не является стилистическим вариантом какой-либо другой формы. Например, в мишарском диалекте татарского языка форма на *- ыр иде* выражает лишь модальные значения, поэтому не может рассматриваться в составе изъявительного наклонения, тогда как для среднего диалекта татарского языка она считается специальной формой времени. В специальном труде Д.Г.Тумашевой, посвященном монографическому описанию татарского глагола, эта форма не рассматривается, поскольку является диалектной формой с определенным модальным значением [4, с. 47].

В иерархии прошедших времен форма на *-p эди* относится к группе аналитических форм, образуемых при участии служебного глагола *эди*. Эту форму можно назвать специфической формой крымскотатарского языка, употребляемой в значении прошедшего времени. Она относится к числу менее употребительных форм, во многих значениях ее замещает форма на *-a эди*.

Это время можно назвать прошедшим продолженным (продолжительным), незавершенным временем, в книге А.Меметова и К.Мусаева [1, с. 215] оно названо «неопределенным имперфектом».

Эта форма образуется посредством присоединения к глагольной основе аналитического форманта, который состоит из сочетания аффикса *-р* и недостаточного глагола *э-* в форме прошедшего категорического времени - *эди*. Таким образом, форма состоит из структуры: *глагол+р+эди* с дальнейшим прибавлением аффиксов лица и числа при спряжении глагола.

Как отмечает А.А.Юлдашев, форма на *-р эди* в числе всех аналитических форм прошедшего времени в тюркских языках, как в письменной, так и устной речи, получила наибольшее распространение. Она «чаще других аналитических форм прошедшего времени встречается и во всех наиболее древних и значительных по объему письменных памятниках, что позволяет считать ее не только самой распространенной, но и одной из самых древних аналитических форм прошедшего времени [5, с.128]». Она употребляется, например, в древнем памятнике в честь Тоньюкука в форме *-р эрти*: *Тюрк будун табгъачкъя корюр эрти*. В этом предложении форма выражает имперфект - 'Тюркский народ полностью подчинился (в то время, постоянно) табгачам'. Подобное значение присуще и современному крымскотатарскому языку [2, с.281].

По своей употребительности эта форма в крымскотатарском языке стоит в одном ряду с башкирским и татарским языками, в которых она сравнительно редко используется, по сравнению с такими языками, как огузские и карлукские, а также якутский, киргизский, каракалпакский, казахский и карачаево-балкарский языки. В этом отношении крымскотатарский язык, пожалуй, опережает лишь кумыкский, в котором эта форма употребляется в исключительных случаях.

Аффикс *-р* имеет три фонетических варианта: *-р, -ар, -ер*. Вариант *-р* присоединяется к глаголам с конечным гласным, независимо от того, к какому ряду он принадлежит – заднему или переднему: *тынъла+р эди, тёше+р эди*. Варианты *-ар* и *-ер* присоединяются к глаголам с конечным согласным, первый - к основам с заднерядными гласными: *тырыш+ар эди*; второй - к основам с переднерядными гласными: *тиз+ер эди*. При спряжении формы на *-р эди* нагрузку по передаче значений лица и числа принимает второй элемент – *эди*, к которому присоединяются соответствующие аффиксы лица второй группы. В нулевой форме – без аффиксов лица и числа форма на *-р эди*, как и другие аналитические формы, передает значение третьего лица единственного числа: *эшитер эди* 'он (она, оно) слушал', *тёшер эди* 'он (она, оно) стелил' и т.д. В этой форме выражается также положительный аспект глагола, от которого образуются формы других аспектов.

Функционирующие формы прошедшего времени на *-р эди*

Форма положительного аспекта представляет собой исходную форму времени, образуемую по модели: *глагол+ар/ер/р+эди*. От этой модели образуются формы других аспектов: отрицательного, возможности, невозможности и вопросительного. При их спряжении парадигма форм такая же, как и при форме положительного аспекта. Для употребления в речи к этой форме присоединяются соответствующие аффиксы лица, числа, образующие формы спряжения.

Таким образом, полная модель этой формы прошедшего времени выражается формулой: *глагол+ар/ер/р+аффикс лица и числа*. Без аффиксов лица и числа - в «чистой форме» форма выражает третье лицо единственного (иногда и множественного) числа.

В форме положительного аспекта прошедшее на *-р эди* выражает действие, которое в прошлом совершалось неопределенно длительно или постоянно, оно может быть к моменту речи завершено или не завершено. Действие может представлять собой для говорящего как воспоминание далекого прошлого.

Парадигма спряжения формы на *-р эди*

в положительном аспекте

Единственное число

1л. *-р эди-м, -ар эди-м, -ер эди-м*

2л. *-р эди-нъ, -ар эди-нъ, -ер эди-нъ*

3л. *-р эди, -ар эди, -ер эди*

Множественное число

1л. *-р эди-к, -ар эди-к, -ер эди-к*

2л. *-р эди-нъиз, -ар эди-нъиз, -ер эди-нъиз*

3л. *-р эди(-лер), -ар эди(-лер), -ер эди(-лер)*

В третьем лице множественного числа присутствие аффикса множественного числа является факультативным.

Спряжение глаголов в форме на *-р эди*

Единственное число

1л. *тёше-р эдим* ‘бывало, я стелил’ *беньзе-р эди-м* ‘я тогда был похож’, *тырыш-ар эди-м* ‘я, бывало старался’, *тиз-ер эди-м* ‘я, бывало, выстраивал’

2л. *тёше-р эди-нъ, тырыш-ар эди-нъ, тиз-ер эди-нъ*

3л. *тёше-р эди, тырыш-ар эди, тиз-ер эди.*

Множественное число

1л. *тёше-р эди-к, тырыш-ар эди-к, тиз-ер эди-к*

2л. *тёше-р эди-нъиз, тырыш-ар эди-нъиз, тиз-ер эди-нъиз*

3л. *тёше-р эди(-лер), тырыш-ар эди(-лер), тиз-ер эди(-лер)*

Форма отрицательного аспекта выражает действие, которое не совершалось в прошлом как продолжительное действие, образуется посредством общего аффикса *-ма*. При этом происходит серьезное изменение формы аффикса времени - аффикс *-р* переходит в *-з*, что отражает древнее соответствие *-р/-з*, формант *эди* остается без изменений: *тёше-ме-з эди-м, тырыш-ма-з эди-нъ* и т.д.

Бу нурлу умют олмагъан олса, олар бири-бирлерини ич бир заман терк этип оламаз эдилер [А.О. Т. с.350]. ‘Если бы не было этой светлой надежды, они ни в какое время не могли бы покинуть друг друга’. В этом примере наблюдается стечение нескольких глаголов в обеих частях предложения.

Формы аспектов возможности и невозможности образуются по общему правилу для всех форм с вспомогательным глаголом *эди*. Основной глагол при этих формах принимает аффикс *-а/е/й*. В формах этих аспектов появляется значение сослагательного наклонения.

Форма аспекта возможности образуется по модели: *глагол+a/e/й+ал+ар+эди* и выражает действие, которое возможно было совершить в прошлом при определенных условиях. Условие обычно указывается в другом полноценном предложении или в другой синтаксической конструкции – обороте. Например, глагол в форме на *-гъанда* в составе причастного оборота выражает прошедшее действие, которое является условием возможности совершения действия глагола в форме на *-р эди* в аспекте возможности: *Чомайнынъ дёрт киши йыкъкъан сонъ, токътамагъан, курештен чекильмеге акъкъы бар эди* [У.И. К. с.13. ‘После того, как победил четырёх борцов, Чомай имел право остановиться, выйти из игры’].

Форма аспекта невозможности образуется по модели: *глагол+a/e/й+ал+ма+з+эди*. В данном случае эта форма отличается от предыдущей не только наличием аффикса отрицания *-ма*, но и наличием аффикса *-з*, который является субституцией аффикса в положительной форме *-р*. Формант времени присоединяется к вспомогательному глаголу, основной глагол принимает аффикс *-a/-e/-й*: *Бунъа ташлар даянмаз эди, лякин онынъ ана юреги даянды* [У.И. З.Т. с.9]. ‘Такое не выдержали бы даже камни, однако её сердце выдержало’.

Форма вопросительного аспекта образуется по общей модели прибавлением к вспомогательному глаголу *эди* вопросительной частицы *ми*: *глагол+ар/ер/р+эди+ми*: *О, ишле-р эдими?* ‘Он тогда работал?’

Говоря об исходном значении этой формы в пратюркском языке, А.А.Юлдашев предполагает, что «она связана с обозначением незаконченного действия, перенесенного в план прошедшего времени, поскольку форма на *-р* во всех случаях обозначает, как известно, действие данного момента, а глагол *эди* выражает значение прошедшего времени [5, с.128]». Следует к сказанному добавить, что форма на *-р* в современных тюркских языках может выражать и настоящее время.

Общее значение формы на *-р эди* перекликается со значением формы на *-а эди*. Первая форма употребляется в языке значительно реже, чем вторая, которая нередко передает ей свои семантические функции.

Форма на *-р эди* располагает целым рядом лексико-грамматических средств для передачи различных парадигматических и синтагматических значений, которые будут являться объектом исследования следующей статьи.

Источники и литература

1. Меметов А., К.Мусаев. Крымтатарский язык. Ч.1. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь, 2003. - С.212-218.
2. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964.- 281 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., 1988.- 368 с.
4. Тумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань, 1986.- 47 с.
5. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1965. - С.119 – 120.
6. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлук.- 1991. 12 декабря.
7. Осман А. Тутушув: Повестлер, икяелер. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешр., 1988.-400 с.
8. Умеров Э. Йылдызларга догъру: Повестлер = К звездам: Повести. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1983.- 278 с.
9. Ипчи У. «Зейнеп тизе»: Импералист дженкинден бир хатире // Йылдыз.- 1992.- №4.-С.152-159.
10. Эдемova У. «Юрек атеш» = Пламя души: /Повестлер/. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987. - 336 с.
11. Эмин С. «Ираде деръясъ»: Роман. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1917.- 376 с.

Бекирова Л. И. Дієслово минулого часу дійсного способу на -р эди в сучасній кримськотатарській мові / Л. И. Бекирова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 28-32.

У статті досліджується форма минулого часу дієслова дійсного способу на - р эди в сучасній кримськотатарській мові. В ході дослідження встановлено, що категорія минулого часу дійсного способу в кримськотатарській мові є складною і багатообразною по граматичній структурі системою.

Встановлено, що форма минулого часу на - р эди відноситься до аналітичних форм минулого часу.

Ключові слова: морфологія, дієслово, функція, прошедшее час, кримськотатарську мову.

Bekirova L. I. Verb of past tense of indicative on *the -r edi* in a modern crimean tatar language / L. I. Bekirova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 28-32.

In the article the forms of past tense of verb of indicative are investigated on *the -r edi* in a modern crimean tatar language. It is set during research, that a category of past tense of indicative in a crimean tatar language is the difficult and varied on a grammatical structure system.

It is set that form of past tense on *the - r edi* behaves to the analytical forms of past tense.

Keywords: morphology, verb, function, passing time, crimean tatar language.

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.